

Во дворе принцессы Чжаонин молодые служанки сидели под навесом, занимаясь шитьем. У всех на лицах играли улыбки, они тихо переговаривались, стараясь не шуметь.

Внутри комнаты на кушетке лежала красивая женщина в тонком шелковом платье, с высоко убранными волосами и выразительными чертами лица. Ее кожа сияла, несмотря на легкие морщинки у уголков глаз. Это была родная сестра императора — старшая принцесса Чжаонин.

Даже появившиеся со временем морщинки не уменьшили ее красоты; никто, взглянув на нее впервые, не догадался бы, что ей уже сорок лет. Время, безусловно, не властно над настоящими красавицами.

Принцесса Чжаонин лениво просматривала книгу с легендами, периодически перебрасываясь словами с приближенными служанками.

Одна из них сказала:

— Господин так заботится о вас, что вновь нашел повара, надеясь, что Ваше Высочество будет больше кушать.

Принцесса Чжаонин с румянцем на щеках усмехнулась:

— Если бы он действительно был таким заботливым, то давно бы женился и подарил мне милую внучку. А не проводил бы все время в делах Гоцзыцзяне, избегая женщин и не проявляя никакого интереса к романтике. Это раздражает. Этот упрямец не поймет, как это важно. Ни я, ни его отец не имели проблем с любовью — мы рано нашли друг друга. А вот наш Чжан-эр — как дуб, не способен понять такие вещи.

Старшая принцесса и ее супруг познакомились в раннем возрасте и были возлюбленными детства. Когда старшей принцессе исполнилось пятнадцать, они поженились. Их брак был счастливым, вскоре у них родился сын, Се Цинчжан. Они были одной из самых известных супружеских пар в Чанъане, вызывая зависть у многих женщин.

Придворные девушки прикрывали рот, стараясь сдержать улыбку, и дружно рассыпались в комплиментах, восхваляя глубокую привязанность между принцессой Чжаонин и ее мужем. Льстивые слова летели так легко, будто ничего не стоили. Принцесса Чжаонин слушала их с удовольствием, улыбка сияла на ее лице, но вскоре ее плечи вдруг опустились, и она с безразличием отбросила книгу с легендами.

Раздраженно потирая виски, она сказала:

— Если бы наш сын был хоть на каплю похож на своего отца в умении разбираться в людях, он бы не был сейчас таким одиноким.

Из всех служанок самой преданной была Цзиньцин. Она мягко утешала:

— Ваше Высочество, не переживайте. Мы ведь уже придумали план, не так ли? Как только пройдет сегодняшний день, завтра даосы из храма Цинлун подстерегут его на дороге и устроят встречу с невестой.

Принцесса Чжаонин кивнула, но снова вздохнула:

— Хорошо, что повар Гун уехал с матерью в горы Чжуннань, иначе, с таким умением приглашать мастеров кулинарии, как у нашего сына, я бы просто не выдержала всех этих блюд. Вот взять хотя бы того повара из ресторана «Фэнтайлоу», который готовил рыбу в молоке. Едва я увидела это блюдо, сразу поняла, что оно должно быть восхитительно ароматным и нежным, невероятно вкусным. Но, к сожалению, тогда сын был рядом, и мне не удалось съесть столько, сколько хотелось, — как же это было тяжело.

Цзиньцин тихо улынулась. Ее госпожа унаследовала от покойной императрицы любовь к изысканной еде и просто не могла устоять перед кулинарными шедеврами повара Гуна. Когда-то ради того, чтобы завоевать сердце старшей принцессы, ее супруг долго и старательно учился кулинарному искусству, каждый раз, когда приходил во дворец, принося приготовленные собственными руками угощения, и таким образом покорила ее сердце. Если бы повар Гун не уехал на этот раз в Чжуннань, и его пригласили бы во дворец, как бы тогда могла госпожа удержаться!

Остальные служанки тоже старались утешить принцессу Чжаонин, убеждая ее, что осталось потерпеть всего один день, и все получится, главное — не сдаваться в последний момент.

В этот момент пришла еще одна служанка и сообщила, что слуга господина снова принес еду.

Услышав это, служанки в комнате сразу убрали свои вещи и помогли принцессе Чжаннин прилечь, их лица стали серьезными, без следа улыбок. Когда все было готово, Цзиньцин быстро обошла шестистворчатую ширму у входа в комнату и пригласила Ду Фана и его служанок войти.

Ду Фан не осмеливался встретиться лицом к лицу со старшей принцессой. Склонившись за ширмой, он почтительно сказал:

— Это бамбуковый рис, приготовленный на кухне, в четырех вариантах. Прошу Ваше Высочество попробовать.

Голос принцессы Чжаонин звучал очень «слабо», словно она говорила на последнем издыхании:□

— Чжан-эр проявил столько сыновней заботы, приоткройте, дайте взглянуть. Хотя... у меня

сейчас нет аппетита, совсем не хочется...

Внезапно по комнате распространился насыщенный аромат. Служанка, стоявшая впереди, по приказу приоткрыла верхнюю часть бамбукового цилиндра, и внутри показался рис с копченым мясом.

Глубокий красный цвет копченого мяса, свежий зеленый цвет молодых соевых бобов, золотистые зерна кукурузы — все это было смешано с липким рисом, покрытым красивым блестящим масляным слоем, плотно уложенным в разрезанный пополам ярко-зеленый бамбук.

Яркие цвета были подобраны с такой тщательностью, словно это произведение искусства, созданное лучшим художником, настолько прекрасное, что от него невозможно отвести взгляд. А аромат был настолько аппетитным, что мог вызвать голод даже у самых сытых.

Принцесса Чжаонин проглотила слова, которые не успела договорить, и, не отрывая глаз, уставилась на рис с копченым мясом, невольно приподнимаясь, чтобы лучше его рассмотреть. Она старалась казаться слабой, но внутри шла неустанная борьба.

С тех пор как повар Гун покинул Чанъань вместе с матерью, она не чувствовала такого аппетитного аромата. Ах, какой восхитительный запах!

Ду Фан за ширмой казался немного удивленным и немного привыкшим к этому.

Сколько поваров уже приходило сюда, каждый из них обладал истинным мастерством, и все блюда были вкусными, без исключения. Несмотря на все усилия, ни одно из блюд не смогло угодить вкусу принцессы Чжаонин. Даже знаменитый мастер Цюй, чьи кулинарные творения славились по всему краю, не смог порадовать ее. Ведь принцесса уже испробовала все изысканные деликатесы, что только существуют. Что уж говорить, если даже лучшие блюда не привлекли ее внимания? Казалось, что лакомства, как обычно, достанутся слугам.

Ду Фан почтительно сказал:

— Раз уж это не по вкусу принцессе Чжаонин, я распоряжусь, чтобы служанки убрали этот бамбуковый рис.

Старшая принцесса Чжаонин: «...»

На самом деле, это блюдо мне вполне по вкусу.

К счастью, Цзиньцин хорошо знала характер старшей принцессы и понимала, что, увидев бамбуковый рис, ее госпожа, даже после долгого сдерживания, непременно попробует хотя бы кусочек, прежде чем вынести вердикт.

Поэтому, не дав принцессе Чжаонин открыть рот, Цзиньцин решительно выступила вперед. Она обошла ширму и, подойдя к Ду Фану, тихо сказала:

— В последнее время старшая принцесса заметно похудела. Этим обеспокоен не только господин, но и мы, слуги, тоже не можем спокойно на это смотреть. Нельзя так продолжать. Ду Фан, может, оставим этот бамбуковый рис? Я еще раз попробую уговорить принцессу. Возможно, на этот раз она согласится.

Услышав это, Ду Фан, хоть и сожалел, что не сможет сам насладиться чудесным вкусом бамбукового риса, уловил в ее словах надежду. Он поспешно поблагодарил Цзиньцин и вместе с прислугой вышел, чтобы не помешать важному делу.

Когда в комнате остались только свои люди, старшая принцесса Чжаонин резко сбросила с себя тонкое одеяло, надела обувь и бросилась к столу, глубоко вдохнув аромат блюда.

— Как же вкусно пахнет! — воскликнула она.

Цзиньцин, улыбаясь, спросила:

— Открыть остальные три порции?

Принцесса Чжаонин махнула рукой:

— Не нужно, удовольствие в том, чтобы пробовать все по порядку.

Сказав это, она взяла нефритовую ложку и нетерпеливо зачерпнула первую ложку бамбукового риса с копченой свиной.

В тот момент, когда еда коснулась ее рта, богатый вкус копченого мяса, сладость клейкого риса и насыщенный аромат свиного жира, дополненные едва уловимой свежестью бамбука, заполнили ее вкусовые рецепторы.

Особенно выделялся аромат свиного жира, который, не стесняясь, придавал блюду особую выразительность. Сладковатый рис и насыщенный жир сливались воедино, покрывая поверхность блюда аппетитным блеском. На первый взгляд эти ингредиенты казались совсем несовместимыми, но именно сейчас они создавали непревзойденный вкус. При легком жевании клейкий рис становился сладким и мягким, копченое мясо — слегка упругим, а бобы и кукурузные зерна выделяли сок, который вместе с тонким ароматом бамбука взрывался на языке.

В последнее время принцесса Чжаонин ела всего по одной маленькой чашке пищи в день, и сейчас, с пустым желудком, чем больше она ела, тем сильнее разгоралась ее аппетит. Она с удовольствием съела несколько ложек риса с копченым мясом, прежде чем ее взгляд упал на

три других, еще не открытых, бамбуковых трубки, и ее глаза наполнились ожиданием.

Цзиньцин знала, что сегодня старшая принцесса уже нарушила свой режим, и удержать ее будет невозможно. Вздохнув про себя, она подошла ко второй трубке и помогла своей госпоже снять крышку.

В этом бамбуке оказался чистый клейкий рис, белоснежный, словно только что выпавший зимний снег, покрытый тонким слоем бамбуковой пленки, что придавало ему свежий, естественный аромат. На блюде рядом лежала маленькая тарелка с мелким сахаром, предназначенным для обмакивания.

Принцесса Чжаонин, обожающая сладкое, увидев это, обрадовалась и взяла чистые нефритовые палочки.

Сам по себе этот рис, несмотря на его сладкий вкус и свежий аромат бамбука, был немного пресноват. Однако стоило обмакнуть его в сахар, как при следующем укусе можно было почувствовать, как кристаллы сахара обволакивают рис, постепенно растворяясь во рту, создавая легкий хруст и наполняя рот и нос сладким ароматом.

Принцесса Чжаонин, любившая сладости, особенно насладились этим рисом с сахаром и, только съев половину, велела Цзиньцин открыть третий тубус.

На этот раз бамбуковая трубочка была наполнена коричневым рисом со свиной. Мясо, с равномерным соотношением жира и мяса, блестело от масла, обернутое в тонкую бамбуковую пленку. Солёный аромат свиной был настолько насыщенным, что даже те, кто предпочитает сладкие блюда, не могли устоять.

Принцесса Чжаонин взяла ложку риса с мясом и медленно его попробовала.

Ее глаза загорелись, и, проглотив, она с улыбкой сказала:

— Очень похоже на солёные мясные цзунцзы, которые мать всегда просила приготовить повара Гуна на Праздник лодок-драконов. Свиная жирная, но не тяжелая, тает во рту, а клейкий рис пропитался соусом, вкус превосходный.

- Я чувствую аромат, действительно напоминающий мясные цзунцзы, которые готовил повар Гун. Повар, сделавший этот бамбуковый рис, обладает отличным мастерством, — Цзиньцин с улыбкой остановила руку на четвертом цилиндре. — Последний остался, желает ли Ваше Высочество попробовать еще?

Принцесса Чжаонин, съев три бамбуковых трубки, уже почувствовала сытость. Однако, открывать бамбуковые трубки было занятным делом, и в старшей принцессе проснулось легкое любопытство.

Она положила в сторону свои нефритовые палочки, оперлась одной рукой о подбородок и лениво сказала:

— Не буду пробовать, просто хочу взглянуть, что там внутри.

Цзиньцин послушно открыла трубку. Внутри бамбукового ствола белый клейкий рис был перемешан с красной фасолью, излучая тихий сладкий аромат, выглядя мило и привлекательно.

— Красная фасоль? — принцесса Чжаонин, изначально потерявшая интерес, вдруг села ровно, снова взяла свои палочки и потянулась к четвертому цилиндру.

— Цзиньцин, кажется, я еще не слишком наелась, могу съесть еще немного.

Прислуживающая рядом Цзиньцин с легким вздохом закрыла глаза.

Надо признать, среди всех видов риса в бамбуковых цилиндрах, именно красная фасоль с клейким рисом была самой сладкой и привлекательной. Красная фасоль, доведенная до идеального состояния, давала приятную, слегка песочную текстуру и насыщенный аромат. В сочетании со сладким и клейким рисом и свежим ароматом бамбука это ни с чем не сравнимое блюдо. Ни один сладкоежка не смог бы устоять перед этим лакомством, тем более, если речь идет о старшей принцессе Чжаонин, которая особенно обожает блюда из красной фасоли.

Мгновение, и большая часть риса с красной фасолью из четвертого бамбукового цилиндра была съедена. Но принцесса Чжаонин полностью насытилась и теперь сидела на месте, поглаживая живот, с некоторым сожалением о своем решении.

Зачем она открыла все эти трубки?

Если бы она сразу открыла их все, то сразу бы обнаружила рис с красной фасолью и смогла бы насладиться им в полной мере!

Цзиньцин, служившая рядом, мгновенно поняла, что произойдет, как только увидела красную фасоль. Не успев даже вздохнуть, она тут же дала указание другой, более спокойной служанке, незаметно пойти на кухню во дворе принцессы и приготовить напиток, помогающий пищеварению.

Принцесса Чжаонин, полностью удовлетворенная, закрыла глаза и вздохнула:

— С тех пор, как повар Гун уехал из Чанъяня, я уже давно не ела такой вкусной еды. Интересно, где Чжан-эр нашел этого повара, он действительно мастер своего дела.

Цзиньцин, поддерживая ее, чтобы старшая принцесса могла сесть на диван,

беспомощно сказала:

- Ваше Высочество, лучше подумайте, какое оправдание придумать, чтобы убедить слугу Ду, что вы не съели этот рис.

Принцесса Чжаонин махнула рукой и небрежно сказала:

— В чем проблема? Скажу, что это вы, девочки, захотели попробовать, и я вам это позволила. Все равно еще немного осталось. Похоже, что Цзинъюнь и другие тоже заинтересовались, пусть разделят между собой.

Получив разрешение принцессы, служанки с радостью бросились делить оставшуюся еду, а Цзиньцин осталась рядом с ложем, аккуратно и нежно массируя живот старшей принцессы, помогая ей справиться с перееданием. Ее движения были осторожными и нежными, а сила - умеренной.

Через некоторое время все четыре бамбуковые трубки с рисом были полностью опустошены служанками. Когда Ду Фана снова вызвали, он с удивлением заметил пустые бамбуковые цилиндры. Услышав, что старшая принцесса съела всего лишь одну ложку риса с красной фасолью, а оставшееся отдала служанкам, он почти полностью поверил этой истории.

Да, ведь здесь так много еды, как же старшая принцесса может съесть все это одна?

Но даже мастер Мэн, которого специально пригласил господин, не смогла угодить ее вкусу... Что же теперь делать?

Ладно, сначала нужно заняться текущими делами. Ду Фан, скрыв свои тревоги, поклонился и почтительно сказал:

— Изначально господин хотел, чтобы мастер Мэн приготовила ужин для старшей принцессы, но раз ее кулинария не пришлась по вкусу Ее Высочеству, я велю ей вернуться домой. Затем доложу господину, чтобы он нашел другого повара.

Принцесса Чжаонин, которая на самом деле еще смаковала вкус бамбукового риса, внезапно поперхнулась.

Вот что означает поднять камень и разбить себе ноги?

Принцесса Чжаонин слегка кашлянула и «слабым» голосом сказала:

— Раз уж Чжан-эр специально нашел этого повара, проявив такую заботу, не стоит его разочаровывать. Пусть этот повар попробует приготовить ужин.

Услышав, что старшая принцесса хочет дать повару еще один шанс, Ду Фан немедленно согласился и тихо отступил.

За ширмой, на мягком диване.

Как только принцесса Чжаонин услышала, что все ушли, она сразу же села, полная энергии.

Цзиньцин попыталась уговорить:

— Как бы ни была вкусна еда, Ваше Высочество, не стоит съедать так много за один раз, это вредно для здоровья.

Но, к сожалению, ее госпожа не слушала и с воодушевлением воскликнула:

— Цзиньцин, как думаешь, что приготовит повар на ужин сегодня вечером? Ах, я уже несколько дней не ела супа «Нефритовый дракон» и супа Цзиньюй...

Пока принцесса Чжаонин захлеб перечисляла названия блюд, Цзиньцин, продолжая массировать ей живот, лишь качала головой. Похоже, в этот раз все усилия Ее Высочества могут пойти насмарку.

В кабинете Гоцзыцзяня Се Цинчжан аккуратно сложил свои бумаги и собирался отправиться домой. Как только он вышел за ворота академии, он заметил двух своих друзей, ожидающих его у ступеней — младшего судью из Храма Дали Тан Хэ и заместителя градоначальника столицы Ван Ли. Оба они были занятыми людьми, и увидеть хотя бы одного из них было редкостью, а тут они собрались вместе.

Увидев выходящего Се Цинчжана, Ван Ли широко улыбнулся и радушно сказал:

— Сююань, мы не виделись несколько дней, я так скучал. Почему бы нам не поужинать сегодня у тебя дома?

Се Цинчжан бросил на него холодный взгляд:

— Вчера мы ели рыбное ассорти в «Фэнтайлоу».

Улыбка Ван Ли застыла, и он неловко рассмеялся.

— Один день не видется — как три года разлуки, ха-ха...

Один отступил, второй подхватил. Тан Хэ сложил руки в почтительном жесте и серьезно сказал:

— Давно не навещал старшую принцессу Чжаонин. Слышал, что в последнее время она плохо себя чувствует, и как младший, должен навестить ее.

Се Цинчжан принял поводья, которые ему подал слуга, и медленно ответил:

— Благодарю за заботу, Янцю, но моя мать в последнее время не принимает гостей, поэтому не сможет вас принять.

Ван Ли, который все это время подслушивал разговор, не выдержал и, теряя всякую осторожность, выпалил:

— Ладно, мы просто слышали, что ты пригласил повариху из ресторана Цзянцзи, вот и хотели напроситься к тебе на ужин! Се Сююань, ты скажи прямо: позволишь ли нам пойти?

Тан Хэ тоже не мог справиться с упрямым характером Се Цинчжана и вынужден был озвучить истинную причину своего визита.

- Несколько дней назад я болтал с женой, и случайно упомянул, что ел цзыба с коричневым сахаром в ресторане семьи Цзян. Кто бы мог подумать, что Чжэнь-нян услышит это и начнет настойчиво требовать. Уже несколько дней меня донимает. Я послал слуг в ресторан, но оказалось, что повариха уже покинула ресторан Цзян, а хозяин не знает рецепта. Сегодня Минчэн был в Дали по делам и упомянул, что ты пригласил повариху к себе во дворец, так что это может спасти положение.

Тан Хэ пристально посмотрел на Се Цинчжана и спокойно спросил:

- Чжэнь-нян всегда обожала дядю Се, каждый раз, когда ты приходишь к нам в дом, меня, ее отца, оставляют без внимания. Сююань, ты ведь не оставишь нас в беде?

Рядом стоящий Ван Ли энергично закивал, поддерживая просьбу.

Глаза Се Цинчжана чуть заметно блеснули, уголки губ слегка приподнялись, и он вскочил на

лошадь:

- Пошли, в доме уже готовят ужин.

Оба друга пришли в восторг и тут же, вскочив на лошадей, направились вместе с ним к кварталу Чанлэ.

Когда они прибыли к резиденции принцессы Чжаонин, привратник поспешил их встретить, а слуги взяли поводья их лошадей, чтобы отвезти их в стойло.

Се Цинчжан позвал одного из слуг и приказал передать на кухню просьбу, чтобы повариха, которая пришла сегодня в резиденцию, приготовила еще один такой же ужин и отправила его в павильон Цанжу. Затем он отвел двух гостей в свой двор и велел слугам подать чай. Сам он ушел в комнату, чтобы снять головной убор и пояс, переоделся в ханьфу цвета светлого нефрита, и только тогда вышел, чтобы встретить друзей.

Не успел он выйти, как обнаружил, что скамья снаружи опустела, и этих двоих уже нет на месте. На столе еще оставался горячий чай, но сами гости исчезли.

Когда Се Цинчжан вышел, слуга поспешил навстречу и, сложив руки, сообщил:

— Два господина попросили слугу проводить их на кухню, сказав, что им нужно срочно встретиться с поварихой, которая сегодня пришла в усадьбу.

Ван Ли и Тан Хэ, когда еще не были женаты, часто приходили в Чанлэфан пить чай и обсуждать дела с Се Цинчжаном, и прекрасно знали каждый уголок в усадьбе старшей принцессы. Кроме того, в доме, кроме старшей принцессы Чжаонин, других женщин не было. Поэтому, где бы они ни были — ловили ли рыбу у тихого озера, гуляли ли по бамбуковой роще или просто прогуливались по саду и пили вино под деревьями, — они никому не мешали, и их обычно оставляли в покое.

Поэтому Се Цинчжан только кивнул и приказал слугам, чтобы, когда придет время ужина, кто-то пригласил Ван Ли и Тан Хэ обратно. Затем он, заложив руки за спину, направился в сторону покоев старшей принцессы.

Двор между двумя покаями был небольшой, и он быстро преодолел это расстояние. Когда он вошел во двор, молодые служанки, стоявшие под навесом, сразу встали и хором поприветствовали:

— Господин вернулся в усадьбу!

Их звонкие голоса разнеслись по всему двору, отчетливо слышимые в каждом уголке.

Почти сразу же, практически в одно время с его приходом, из дома вышла Цзиньцин и, извиняясь, сказала:

— Господин пришел не вовремя, Ее Высочество немного устала и собирается отдохнуть.

Услышав это, Се Цинчжан слегка опустил глаза и ни слова не сказал о том, почему она так рано отправилась отдыхать, только спокойно ответил:

— Как раз молодые господа Ван и Тан пришли в усадьбу, я пойду к ним. Позже зайду навестить ее. Не забудьте разбудить матушку на ужин, пусть не проспит.

Цзиньцин ответила:

— Эта служанка запомнит.

Проводив взглядом Се Цинчжана, Цзиньцин быстро вернулась в дом и с улыбкой сказала:

— Ваше Высочество, можете не беспокоиться, господин уже ушел.

Лежащая на кушетке принцесса Чжаонин с облегчением вздохнула и упрекнула:

— Ну и проказник! Обычно возвращается не раньше часа Юши, а сегодня почему-то вернулся на час раньше. Я еще не успела наложить макияж. Если бы этот мальчишка вошел в комнату и увидел, что у меня румянец на лице, разве это не раскрыло бы мою уловку?

Цзиньцин помогла ей подняться и мягко ответила:

— Ваше Высочество, не волнуйтесь. Я сейчас помогу вам с макияжем, чтобы лицо выглядело бледным и изможденным, а также сменю одежду на более свободную, чтобы господин не заметил подвоха. У нас в коридоре дежурят молодые служанки. Как только господин войдет во двор, они сразу дадут сигнал, и план Вашего Высочества не будет нарушен.

Принцесса Чжаонин немного успокоилась и, улыбнувшись, выругала «беспокойного мальчишку», затем закрыла глаза, позволяя Цзиньцин наложить макияж.

Тем временем Се Цинчжан, вернувшись в Бамбуковый двор, остановился у ворот. Слуги тут же подошли к нему, склонив головы в ожидании приказов.

Се Цинчжан слегка наклонил голову и спросил:

— Вернулись ли Ван-шаоинь и Тан-шаоцин?

Слуга покачал головой:

— Господин, они оба еще не вернулись.

— А где Ду Фан?

Слуга снова ответил:

— Слуга Ду находится на кухне, помогает поварам, которые прибыли сегодня в усадьбу, готовить еду. Нужно ли его позвать?

— Не нужно, — Се Цинчжан тут же принял решение и направился к кухне.

Кухня находилась недалеко от его двора, между ними располагались бамбуковая роща, несколько беседок и пруд. Зеленый бамбук радовал глаз, придавая месту атмосферу элегантности и изысканности, присущую ученым и литераторам.

Се Цинчжан медленно прогуливался, наслаждаясь легким вечерним ветерком, который раскачивал бамбуковые листья, издавая мягкий шелест. Все это приятно успокаивало, помогая прояснить мысли.

Подойдя к небольшому двору у кухни, он не увидел ни одного слуги у входа, ворота были пусты. Однако изнутри доносился шум, голоса не умолкали.

В воздухе витал густой пряный аромат, который становился все сильнее по мере приближения к кухне. Этот запах, сначала резкий и обжигающий, со временем смешивался с ароматами различных специй, создавая насыщенную и манящую смесь, которая проникала прямо в сердце.

Се Цинчжан предпочитал легкую и деликатную еду, поэтому, почувствовав острую ноту в воздухе, на мгновение замер. В следующую секунду он уловил среди множества голосов во дворе знакомый голос Ду Фана.

Ду Фан с детства был рядом с ним, казался непринужденным и простым, но на самом деле был очень сдержанным. Однако сейчас его голос звучал более оживленно, чем обычно, когда он находился рядом с Се Цинчжаном. Се Цинчжан опустил взгляд, немного колеблясь, но в конце концов все же пошел внутрь. Он сразу заметил, что у ворот никого не было, да и во дворе почти не было слуг. Все звуки исходили из бамбуковой рощи сбоку от дома.

Несколько слуг, оставшихся во дворе, при его появлении поспешно поклонились. Увидев, что Се Цинчжан махнул им рукой, они сообразительно вернулись к своим делам, избегая излишних разговоров.

Чем ближе он подходил к дому, тем сильнее становился запах специй, такой густой, что казалось, будто он вот-вот сконденсируется в капли, покрывающие все тело, вызывая неприятное ощущение липкости.

Пройдя мимо кухонной стены и обогнув угол, он увидел, как Ду Фан вместе с группой людей склонился над бамбуковыми палочками, будто они... точили шампуры?

Се Цинчжан двигался тихо, и место, где он стоял, оставалось вне поля зрения большинства, поэтому никто не заметил его присутствия, и в доме продолжался оживленный разговор.

Ду Фан, глядя в окно, с любопытством спросил:

— Мастер Мэн, вы говорите, что куриные печень и сердце тоже можно есть? Разве они не слишком неприятны на вкус и запах?

Послышался чистый и приятный голос, вероятно, это была приглашенная повариха:

— Конечно, можно, и это очень вкусно. Печень, желудочки, сердце, кишечник — все это куриные субпродукты. Их нужно хорошо промыть в чистой воде, замариновать в соли и вине, чтобы убрать запах. Если есть желание, можно добавить стручковую фасоль. Затем нарезать зеленый и красный перец и обжарить на сильном огне — получится отличное блюдо!

Эти слова вызвали у слуг, занятых работой, зависть и жалобы, что мастер Мэн снова разбудила их аппетит.

— В следующий раз обязательно попробую! — восторженно воскликнул Ду Фан, а затем вспомнил о другом, — А что это за блюдо вы только что готовили? Там было много специй, аромат просто восхитительный.

Повариха ответила с улыбкой в голосе:

— Это основа для горячего горшка, острый суп, который используется для обмакивания и варки.

Говядина сейчас слишком дорогая, если только не сломана нога или животное не больно, обычно в крестьянских семьях не разрешается забивать коров на мясо. А если кто-то осмелится забить рабочего быка, то его могут арестовать и осудить. В городе Чанъань лишь немногие дома высокопоставленных чиновников и знатных особ могли время от времени позволить себе говядину. Резиденция старшей принцессы Чжаонин была одним из таких мест.

— Один горшок с говяжьим жиром и острыми специями, один с бульоном из различных грибов и старой курицы, и еще один с рисовым отваром. Острый, свежий и легкий — наверняка найдется что-то по вкусу для Ее Высочества, — продолжала повариха. — Если нет, то есть

целая куча других блюд. Уверена, хотя бы одно из них придется по душе Ее Высочеству.

Се Цинчжан моргнул, и в его глазах мелькнула улыбка. Он подозревал, что дело не ограничится одним блюдом, которое понравится его матери, а скорее, каждое из них заставит ее сдаться и забыть о том, что у нее «нет аппетита».

Затем повариха осторожно изменила тон и спросила:

— Господин Ду, «все ресурсы во дворце можно использовать» — это точно слова вашего господина?

Ду Фан рассмеялся и поспешил ее успокоить:

— Мастер Мэн, не беспокойтесь, это слова моего господина, и они не могут быть ошибочными. Мой господин добр и всегда держит свое слово. Он никогда не будет ставить кого-то в затруднительное положение.

— Ну, тогда хорошо! — повариха явно успокоилась, и в ее голосе появилась легкость. — Признаюсь честно, я давно не видела столько бамбука. Очень хочется все срубить и сделать бамбуковый рис.

— А еще по дороге сюда я увидела дерево османтуса, ему явно не меньше трехсот лет. Когда в сентябре оно покроется цветами, можно будет собрать их и приготовить много вкусных блюд: османтусовый пирог, османтусовый мед, османтусовые пирожные, османтусовые шарики из таро... Ах, какой аромат!

Закончив, повариха внезапно осознала сказанное и начала оправдываться:

— Кхм-кхм, господин Ду, не поймите меня неправильно, я просто пошутила... Просто пошутила. Пожалуйста, не говорите об этом другим.

Се Цинчжан улыбнулся еще больше, уголки его губ слегка приподнялись.

Эта повариха напоминала ему его бабушку, которая никогда не упускала ни одного ингредиента, будь то редкий или обычный, утонченный или простой, и всегда использовала их для приготовления различных блюд.

Разве это не общая черта всех гурманов?

В этот момент позади него раздался оклик Ван Ли:

— Сююань, ты пришел искать меня и Яньцю?

Се Цинчжан: «...»

Внутри комнаты Ду Фан и остальные поспешно встали и поклонились:

— Господин.

Мэн Сан моргнула, догадавшись, кто пришел, и смущенно замолчала.

О, нет, все пропало! Она не только позарилась на бамбук и османтус в этом дворце, но и была поймана хозяином на месте преступления.

Мэн Сан, ах, Мэн Сан, разве тебе не говорили, что нельзя слишком увлекаться?

*Бамбуковый рис 竹 飯

<http://tl.rulate.ru/book/112896/4601006>